

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

ЧУВАШСКИЕ СКАЗКИ ПРО ЛИСУ (2 сказки). Лиса-плясунья

Один старик принес из леса живую лису и говорит старухе :

— Брось—ка в печь мою старую шапку, я тут кое—что на новую принес. Вот, посмотри,— и вытащил из мешка лисицу.

Старуха как раз топила печку и, увидев лисицу, взяла старую шапку мужа и бросила в огонь. А старик тем временем говорит лисе:

— Прежде чем я пущу тебя на шапку, спляши, лисичка—сестричка, повесели нас со старухой,— и принялся точить нож.

Бедная лисичка глядит на нож, на старика со старухой и сидит ни жива ни мертва. Взглянула в окно, увидела дорогу в поле, а за полем — лес, только как убежишь в тот лес?

А старик уже и нож наточил.

— Пляши, лисичка, не то зарежу.

— Я бы сплясала,— ответила лиса,— но у меня нет хорошего платья. А без платья — что это за пляска?

Старуха достала из сундука свое девичье платье, нарядила в него лисичку. А та посматривает на свой наряд, любитесь, а плясать не торопится.

— Что же не пляшешь—то, сестрица?— спрашивает старик.

— Я бы сплясала,— отвечает лиса,— да у меня нет хушпу* на голове.

Старик со старухой надели на голову лисы хушпу. А она и теперь на украшения смотрит, однако же и плясать не пляшет. Тогда старик со старухой в один голос:

— Хватит любоваться—то, лисица, пляши, почему не пляшешь?

— А у меня — разве не видите?— на шее мониста нет,—отвечает лиса.

Повесила ей на шею старуха и свое монисто,— не пляшет лиса:

— Надо бы еще и браслеты.

И когда только дали ей и браслеты — повеселела, вышла на середину избы, на задние лапы встала.

Старик достал гусли, заиграл, лисица в пляс пустилась. Сначала тихо, медленно прошла по кругу, а потом все быстрее и быстрее. Только нарядное платье мелькает, да хушпу с монистом позванивают. Старуха и про печку забыла, глядит на лисью пляску, в ладоши хлопает.

— А ну, ходи веселей, лисичка—сестричка!— подбадривает плясунью и старик, и чуть ли не сам готов вместе с ней в пляс пуститься.

Что только не выделявала, какие веселые колена лисица ни выкидывала. Глядят на пляску старик со старухой не наглядятся.

Жарко стало плясунье, она и говорит:

– Чтобы дверь была открыта,

И окно чтоб не закрыто.

Старуха тут же кинулась открывать дверь, а старик открыл окно: жалко что ли: лишь бы лисичка—сестричка веселей плясала!

А лисичка еще немного попрыгала, поплясала, да — юрк! — в открытую дверь. Только ее старик со старухой и видели.

И остался старик без шапки: старая в печке сгорела, а новая в лес ушла.

*

Хушпу

— праздничный головной убор женщины, украшенный серебряными монетами и бусами.

Лиса и Дятел

Бежала лиса по лесу. Бежала—бежала да вдруг — бух! — в яму, которую на ее дороге охотник вырыл. Снует туда—сюда по яме, прыгает, крутится, вертится, а наверх выбраться не может.

Дятел с соседнего дерева увидел лису в яме и спрашивает:

— Что ты там делаешь, подруженька?

— Колодец рою,— ответила рыжая плутовка.

— Может, и мне выроешь?— попросил дятел.

— Вырыть я вырою, да сперва этот надо закончить,— продолжает хитрить лиса.— Помоги мне опустить в колодец сруб, потом пойдем тебе рыть.

— Как же я помогу тебе?— не понял дятел.

— Работа не тяжелая: ты мне для сруба сверху ветки бросай — всего и дела,— объяснила лиса.

Начал дятел помогать лисице. Найдёт подходящий сучок, стукнет по нему своим острым клювом и летит сук прямо в яму. Стукнет по новой ветке — и она в яме. Так обломал он одно дерево, за другое принялся.

— Ну как, кончается работа? — опрашивает дятел.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Считай, уже кончили,— отвечает ему лиса. А сама тем временем по веткам — прыг-прыг!— из ямы наверх выскочила.

— Ну, теперь пойдем ко мне колодец рыть,— напоминает ей дятел.

— Пойти-то я пойду,— отвечает лисица,— но ты бы сначала магарыч мне поставил.

Согласился дятел. Не им заведено: с началом дела работнику магарыч ставят.

Пошли вместе с лисицей искать торговца квасом. Пришли к селу, где собирался базар. Тут их как раз и догнал ехавший на базар торговец квасом.

— Ну, вот, нам и на базар ходить не надо,— говорит дятел лисице.— Притаись вон за тем кустом.

Лиса быстро юркнула под куст, а дятел подлетел сзади к возу, сел на бочонок с квасом и давай долбить его своим острым клювом. Долбил-долбил — продолбил бочонок насквозь. Полился из бочонка фонтаном медовый квас. После этого дятел с бочонка перелетел на голову торговца квасом и — тюк!— его клювом по лбу. Ох, как рассердился квасной продавец на наглую птицу! Спрыгнул с воза и давай бежать за дятлом. А дятел нарочно летит низко над землей и уже почти в руки дается.

Пока квасник бежал за дятлом, квас из бочонка весь вытек. Сидевшая под кустом лиса выбежала на дорогу и напилась досыта до отвала.

Торговец побегал-побегал за дятлом, да ни с чем и вернулся обратно.

А лиса со своим дружкой встретилась за гумнами села. Дятел спрашивает:

— Ну, как, напилась?

— Напилась, и кажется, даже опьянела,— слегка покачиваясь из стороны в сторону, отвечает лисица.

— Тогда пошли колодец рыть,— опять за свое дятел.

— Пойдем, обязательно пойдем,— уверяет его лиса,— но сначала ты меня насмешь.

Что делать, приходится дятлу исполнять и эту прихоть рыжей плутовки: уж очень хочется ему иметь свой колодец!

На одном гумне двое мужиков чечевицу молотили. Дятел оставил лису у плетня, а сам подлетел к одному работнику, сел на голову и — тюк!— клювом в самое темя.

— Ах ты, разбойник!— крикнул работник и попросил своего товарища:— Никифор, стукни эту птицу по башке!

Никифор держал в руках цеп, так им и стукнул по голове другого мужика. Дятел успел улететь, а мужик от такого удара повалился на недомолоченную чечевицу.

Лиса, видя все это, сидит у плетня и со смеху покатывается. До слез насмеялась — вот как весело было!

— Наверное, уж пора за дело приниматься,— опять напоминает ей дятел.— Пойдем колодец рыть.

— Непременно пойдем, только уж, будь другом, напугай меня напоследок,— по-прежнему хитрит лиса.

— Хорошо, подруженька,— и на этот раз соглашается дятел.— Если уж тебе так хочется напугаться — пойдем за мной.

Пошли они гумнами и дошли до края села. Видят — молодой парень вывел из ворот крайней избы коня и погнал его к речке на водопой.

— Ты иди и садись у ворот, а я сяду над воротами,— сказал дятел лисе.

Лиса присела в открытых воротах, дятел — на дощатый навес над ними и — тук-тук!— начал стучать своим клювом. На стук выскочили со двора три хозяйские собаки. Увидели борзые рыжую лису в воротах — и к ней. Лиса наутек, собаки за ней вдогон. Со всех ног несется лисичка-сестричка, а собаки все же начинают нагонять плутовку. Лес показался. «Ну здесь-то,— думает лисица,— я уж как-нибудь сумею спастись»,— и юркнула в первое же попавшееся дупло. Собаки подлетели, бегают вокруг дупла, а лисицу достать не могут.

Лиса сидит в дупле, никак не может опомниться с перепугу. А когда немного пришла в себя, спрашивает у своих ног:

— Как вы бежали? Боялись или не боялись?

— Еще как боялись! — отвечают ноги. — И неслись изо всех сил.

Спрашивает у ушей:

— А вы?

— Мы тоже неслись, припав к шее, во весь дух, — отвечают уши.

— А ты как бежал? — спрашивает лиса у хвоста.

— Я бежал и все думал: вот схватят, вот поймают, — ответил хвост.

— Ах, негодный!— возмутилась лиса.—Так ты хотел, чтобы собаки поймали меня?! Вот за это отдам тебя собакам на съеденье — будешь знать!

Сказала так лиса и высунула свой хвост из дупла. Собаки только этого и ждали. Они тут же схватили лису за хвост, вытащили из дупла и растерзали.

На том и дело кончилось.